

УДК 811.111:81'42

DOI: 10.26140/bgj3-2021-1002-0088

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

ОСОБЕННОСТИ СТИЛИСТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РОМАНА С. КИНГА «ЛОВЕЦ СНОВ»: ЛЕКСИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

© Автор(ы) 2021

AuthorID: 401914

SPIN: 3474-3640

ResearcherID: V-4350-2017

ORCID: 0000-0002-3228-4277

ScopusID: 57193909061

ДЗЮБЕНКО Анна Игоревна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры межкультурной коммуникации и методики преподавания иностранных языков

СЛЕСОВА Екатерина Алексеевна, студентка пятого курса Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации

Южный федеральный университет

(344006, Россия, Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, , e-mail: slesova.katya@yandex.ru)

Аннотация. Идиостиль можно интерпретировать как систему, сочетающую внутриязыковые характеристики, репрезентированные языковыми разноуровневыми единицами, наряду с экстралингвистическими факторами, оказывающими влияние на формирование индивидуального стиля автора, специфики изложения им материала, способствуя расширению его и читательской языковой компетенции, что в целом создает основания для объективности оценивания персонажей. Идиостиль С. Кинга интересен и отличается рядом специфических свойств. Автор фокусирует внимание на сознании и его интеракции с окружающей действительностью. Страхи читателей С. Кинга коррелируют со страхами его героев, воплощаясь в образах последних, что позволяет глубже ощущать их эмоции и переживания, то есть автор не просто описывает чувства персонажей, но и использует литературные и языковые приемы для пробуждения чувств и эмоций в самом читателе. Подобный эффект можно наблюдать в романе С. Кинга «Ловец снов», в котором большой интерес представляет исследование лексических единиц с точки зрения их стилистической маркированности. Наиболее часто встречающимися лексическими стилистическими приемами в романе «Ловец снов» являются эпитет, метафора и олицетворение. Наименее частотные – антономазия, оксюморон, аллюзия и зевгма. Условно вышеперечисленные лексические стилистические приемы можно отнести к различным тематическим группам. С их помощью происходит описание природы и окружающей персонажей обстановки, являются особенностями разговорной речи, уделяется внимание психологическому аспекту поведения героев, их чувствам и эмоциям, а также их физическому состоянию.

Ключевые слова: антономазия, оксюморон, аллюзия, зевгма, метафора, олицетворение, идиостиль, языковые средства лексического уровня, стилистическая маркированность.

THE STYLISTIC ORGANIZATION PECULIARITIES OF S. KING'S NOVEL “DREAMCATCHER”: LEXICAL ASPECT

© The Author(s) 2021

DZYUBENKO Anna Igorevna, Ph.D in Linguistics, Assistant Professor, Intercultural Communication and Methodology of Foreign Languages Teaching Department

SLESOVA Ekaterina Alekseevna, fifth-year student

Southern Federal University

(344006, Russia, Rostov-on-Don, B. Sadovaya St., 105/42, e-mail: alinka-grishchenko@mail.ru)

Abstract. Idiostyle can be interpreted as a system that combines intralinguistic characteristics, represented by linguistic multilevel units, along with extralinguistic factors that influence the formation of the author's individual style, the specifics of his presentation of the fictional material, thus contributing to the further expansion of the reader's linguistic competence, which generally creates the basis for the objectivity of character assessment. S. King's idiostyle is interesting and differs in a number of specific properties. It is obvious that one of the main objects to which the author's attention is directed is consciousness and its interaction with the surrounding reality. It is worth noting that the fears of S. King's readers are reflected in the fears of his characters, moreover, the author not only describes the feelings of the characters, but also uses literary and linguistic techniques to awaken feelings and emotions in the reader himself. A similar effect can be observed in S. King's novel “Dreamcatcher”, in which the study of lexical units from the point of view of their stylistic marking is of great interest. The most common lexical stylistic devices in the novel “Dreamcatcher” are epithet, metaphor and personification. The least frequent are antonomasia, oxymoron, allusion and zeugma. Conventionally, the above lexical stylistic devices can be attributed to various thematic groups. With their help, the description of the nature and the surrounding characters of the situation takes place, the features of colloquial speech are revealed, attention is paid to the psychological aspect of the behavior of the characters, their feelings and emotions, as well as their physical state.

Keywords: antonomasia, oxymoron, allusion, zeugma, metaphor, personification, idiostyle, language means of the lexical level, stylistic marking.

ВВЕДЕНИЕ

Творчество С. Кинга традиционно интерпретируется в категориях значительного влияния на массовую культуру. В США этому автору посвящено бесчисленное количество работ, но в отечественной науке произведения данного писателя уделяется недостаточно внимания. Именно поэтому изучение идиостиля С. Кинга является актуальной задачей в рамках теории языка и теории литературы.

Одной из стратегий современной лингвистики текста является анализ идиостиля как коммуникативной системы, детерминированной таким неотъемлемым компонентом, как личность автора во всей совокупности его психологических, социокультурных и когнитивных

особенностей. В рамках лингвистического подхода идиостиль интерпретируется как совокупность языковых и текстово-стилистических особенностей, присущих авторскому языку, а также распространена точка зрения на данный феномен как на совокупность экстралингвистических факторов, способствующих выражению личности автора. Кроме того, известен и более комплексный подход, инкорпорирующий взгляды в рамках как сугубо лингвистического, так и экстралингвистического подходов и описывающий идиостиль как творческую индивидуальность автора плюс языковые средства [1,76]. Третий подход представляется вполне обоснованным, т.к. при чтении того или иного литературного произведения, читатель чаще всего воспринимает индивидуаль-

ность автора через призму различных языковых средств и стилистических приемов.

МЕТОДОЛОГИЯ

В современной научной среде единых подходов к трактовке категорий «идиостиль» и «индивидуальная речь писателя» в контексте лингвистического анализа художественного текста не существует. Наиболее широко для выявления сущности понятия «идиостиль» применяется системно-структурный подход, который характеризуется структурным изучением стиля художественного текста, где центральное место принадлежит авторскому образу (О. Ревзина, С. Золян, О. Северская, С. Преображенский и др.). [2]. Одной из основных задач выявления внутреннего единства стилистических средств художественного текста, по мнению В.В. Виноградова, является проблема структуры авторской образной речи. Ученый указывает, что внутренняя связь всех элементов авторского идиостиля создает некое специфическое литературное единство, обусловленное тенденциями развития литературных жанров.

Эстетически маркированный подход к интерпретации сущности идиостиля связан с эстетической модификацией конкретных выразительных средств автора как предпосылкой формирования его индивидуального метода [3, 18-20].

Представители образно-композиционного подхода акцентируют свое внимание на своеобразии индивидуального стиля с точки зрения уникальной индивидуальной динамики речевых форм, образной трансформации текстообразования и композиционных приемов формирования прозаических строф [4; 5].

Коммуникативный подход рассматривается такими исследователями, как Н. Болотнова, Н. Голованова, Б. Чернявская и др. Н. Болотнова связывает внимание к идиостилю с коммуникативным подходом к стилю текста. Индивидуальный стиль, проявляющийся в текстовой деятельности в процессе общения, отражает языковую культуру, тип мышления, тезаурус [6].

Адресантно-ориентированный подход связан с проблемой выявления эффективности авторской текстовой деятельности в отношении адресата с учетом специфики его речевой личности. Текст как сообщение рассматривается в работах И.В. Арнольд, полагающей, что стилистический анализ должен осуществляться на основе собственного восприятия читателем авторского текста [7].

Функционально-доминантный подход, основанный на стилистическом анализе текста и выявлении специальных идиостилистических концептов-доминант и различных языковых способов его репрезентации, используется в работах Ю. Тынянова [8, 272-277]. Так идиостиль не является статичным феноменом, а представляет собой динамичное, изменяющееся во времени явление [9]. Цель описания идиостиля заключается в его соотношении с понятием «концепт».

Таким образом, идиостиль становится возможным интерпретировать как систему, сочетающую внутриязыковые характеристики, репрезентированные языковыми равноуровневыми единицами, наряду с экстралингвистическими факторами, как систему, которая «обнажает» особенности изложения автором материала, способствуя расширению его и читательской языковой компетенции, что в целом создает основания для объективности оценивания персонажей.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Очевидно, что одним из основных объектов, на который направлено внимание автора, является сознание и его взаимодействие с окружающей действительностью. Стоит отметить, что страхи читателей С. Кинга отражены в страхах его героев, что позволяет глубже ощущать их эмоции и переживания, то есть автор не просто описывает чувства персонажей, но и использует литературные и языковые приемы для пробуждения чувств и эмоций в самом читателе. Подобный эффект можно наблюдать в романе С. Кинга «Ловец снов», в котором боль-

шой интерес представляет исследование лексических единиц с точки зрения их стилистической маркированности. Так, одним из самых часто используемых автором лексических стилистических приемов является эпитет. Например, в предложении «*Sky overhead is white and rainy, but the air is good.*» [10] эпитеты «*white*», «*rainy*» и «*good*» становятся репрезентантами элементов топоса. Погодные условия являются важным аспектом романа, так как они позволяют раскрыть, насколько та или иная ситуация, в которой находятся герои произведения, оказывается суровой или же наоборот благоприятной, что помогает детальнее описать напряженную обстановку: «*Silence, static, and the monotonous howl of the wind*» [10]. Эпитеты *static* и *monotonous* подчеркивают неоправдавшиеся ожидания героев, что создает контекстуальную настороженность и чрезмерную сосредоточенность героев на происходящих событиях.

Описание болевых ощущений являются неотъемлемой частью произведений в жанре ужасов и научной фантастики, так как герои попадают в экстремальные условия и определенные физические травмы неизбежны: «*This was non-compromise pain, blitzkrieg agony*» [10]. Автор не просто говорит, что персонажу больно, он подчеркивает с помощью эпитетов *non-compromise* и *blitzkrieg*, что боль была невыносимой, что еще больше усиливает эффект ужаса, производимый на читателя, а также заставляет сочувствовать персонажу. «*He was the one who was in trouble here, the pain coming up from his knee in baked spasms, hot and terrible*» [10]. Состояние безнадёжности, выраженное эпитетами в данном предложении, предает страх и отчаяние героя.

Автор уделяет внимание эпитетам, описывающим внешность – таким, как *awesome dreads*, что является, пожалуй, неотъемлемой частью описания персонажей, которая наиболее ясно рассказывает о личностях героев.

Звуки в романе «Ловец снов» передают атмосфере произведения эффект саспенса. Автор изображает тишину с помощью таких эпитетов, как *everlasting* и *dead*, а также использует эпитеты для описания голосов: *misérable voice, don't-wake-the-baby voice, I'm-still-dreaming voice* [10].

«Ловец снов» рассказывает историю о вторжении неких инопланетных сил, что не может не отразиться на лексическом содержании произведения. Например, в романе присутствуют упоминания неопознанных летающих объектов, описываемых эпитетами *disc-shaped* и *boomerang-shaped*, а также для усиления эффекта таинственности в предложении «*Mistery lights once again reported in Jefferson tract*» [10] используется эпитет *mystery*.

В предложении «*The idea filled Jonesy with unreasonable horror*» [10] герой находится в состоянии крайней опасности. Он пытается избежать встречи с неизвестным пугающим существом, которое, как он уже осознал, может лишить его жизни. Джоунс понимает, что чудовище попытается добраться до него, и эпитет *unreasonable* помогает выразить его эмоциональное состояние.

Метафора не менее часто объективируется в дискурсе С. Кинга, являясь важным элементом для понимания специфики индивидуального стиля автора. Придавая оценочный оттенок высказыванию, обладая способностью выражать предикативность и модальность, метафора невероятно точно отображает действительность с художественной точки зрения и тесно связана с творческим воображением автора. Например, в предложении «*I had some time to kill, so I also went into the little store next to the pharmacy for a coffee...*» [10] метафора «*to have some time to kill*» выражает непринужденную обстановку, в которой находился герой, а также передает оттенок неформальной беседы между персонажами. Автор часто прибегает к метафоре для того, чтобы показать, что отношения между персонажами являются дружескими или же подчеркнуть разговорный стиль речи: «*It's all puff and blow.*» [10]. Метафора в «Ловце снов» является

мощным инструментом для раскрытия напряженности определенного эпизода, усиливает эффект загадочности и интригует читателя. Например, «*These threw a bright, even glare that gave the bathroom the feel of a crime-scene photograph...*» [10]; «*In front of his bulging, frightened eyes, a constellation of bumps appeared in the wood.*» [10]; «*miserable voices at the back of the brain.*» [10].

Встречаются эпизоды, когда автор использует метафору для иллюстрации человеческих качеств, более детального наблюдения за поведением героев, а иногда метафора несет в себе иронический оттенок: «*Kurtz is smart, Kurtz is brave, but Kurtz is also the craziest ape in the jungle*» [10]; «*Barry is an eating machine.*» [10] или «*he is a lipid goldmine.*» [10].

Образы и свойства, присущие определенным личностям, предстают и в случаях описания особенностей человека, связанных с родом его профессии: «*there were many terrible men in the service, more devils than saints, most certainly, and many were in love with secrecy.*» [10]. В этом случае обыгрываются качества, характерные для военных, что очень важно понять, так как в романе присутствуют линии, связанные с предотвращением военными катастрофы из-за вторжения инопланетян. Помимо описания характеристики персонажей, с помощью данного стилистического приема показываются определенные внешние проявления физического и эмоционального состояния человека: «*he is deadly pale except for little red roses, one growing in each cheek*» [10] (about blood); в этом эпизоде персонаж находится в возбужденном состоянии и ему не нравится участвовать в происходящем разговоре. В предложении «*I'm sure he is.*» She hadn't wanted to cry, desperately hadn't wanted to it might set him off again-but she could feel the tears brimming. Her head was pregnant with them, and the inside of her nose tasted of the sea each time she pulled in breath» [10] четко представляется образ человека, расстроенного происходящим, взволнованного и не понимающего, как справиться с охватившими его эмоциями. Автор очень хорошо описывает тревожное настроение героев: «*For the next week he had slept little, and what sleep he did get had been haunted by bad dreams*» [10]. Метафора в предложении «*His chin was down on his breastbone, in a parody of deep thought (or maybe it wasn't a parody, who knew?)*» [10], несмотря на тревожную ситуацию, имеет несколько ироничный характер, так как описание неожиданного для героя происшествя с долей иронии является защитной реакцией на стресс.

Внешние эмоциональные проявления показаны в предложении «*He's wearing his best professional smile by now-two hundred watts...*» [10] с помощью метафоры *wearing his best professional smile*, что позволяет также определить такие черты персонажа, как профессионализм и умение быстро адаптироваться к определенной коммуникативной ситуации в рамках своей профессиональной деятельности.

Высокая концентрация метафорических оборотов встречается при упоминании прошлой жизни героев, так как воспоминания играют одну из ключевых ролей в композиции романа. Герои часто обращаются к своему прошлому, их мысли связаны с Даддитсом – мальчиком с синдромом Дауна, с которым они познакомились, будучи подростками, и который наделил героев паранормальными способностями: «*Some new thing had been hovering just below the threshold of his consciousness, held down by the vivid memory of meeting Duddits.*» [10]. Моменты ностальгии отзываются светлой печалью в главных героях и несут оттенок горечи: «*Too many memories, too many ghosts of happier times.*» [10]. Стоит отметить, что метафора распространяется и на философские размышления героев: «*You grew up, became a man, had to adjust to taking less than you hoped for; you discovered the dream-machine had a big OUT OF ORDER, sign on it.*» [10] или «*Wanting more is just a recipe for heartache*» [10]. В некоторых примерах метафора приобретает мрачный

тон, так как связана с критическими моментами жизни персонажей, подобно тем, в который герои спасаются от неизвестного им зла и получают серьезные ранения: «*Henry took this off, spun it into a bandage, and wrapped it around the blood-caked tear in the left leg of his jeans*» [10]. В данном предложении метафора создает предельно яркий образ, который сразу же запечатлевается в памяти читателя, а также заставляет его чувствовать невероятное напряжение.

Природа изображается в романе в соответствии с гнетущей реальностью, как, например, в предложении: «*In other places there were veins and capillaries of open black water.*» [10]. Болотистая местность, в которой находятся военные во время одной из операций, показана через призму людей в условиях риска, что лишний раз выделяет критические точки в повествовании и вызывает соответствующие эмоции. Загадочные иноземные гости, стремящиеся захватить планету с помощью метафоры проявляют некоторые свои свойства, но эта особенность наблюдается теми, кто борется с захватчиками: «*They are cancer, praise Jesus, and boys, we're one big hot radioactive shot of chemotherapy*» [10].

Олицетворение также довольно часто можно обнаружить в романе «Ловец снов». Пессимистические размышления героев о жизни и несбыточных мечтах с помощью олицетворения становятся более осязаемыми: «*Dreams age faster than dreamers, that is a fact of life Pete has discovered as the years pass. Yet the last ones often die surprisingly hard, screaming in low, miserable voices at the back of the brain.*» [10].

Смерть в романе показана в роли темного и неспокойного субъекта, обостряющего ощущение напряженности, поглощающего все светлое, как то, что оставляет осадок некой эмоциональной тяжести: «*Suicide, Henry had discovered, had a voice.*» [10] или «*Death had brushed by him on a sunny day in March, and Jonesy had no desire to call it back*» [10]. Тьма и тишина, казалось бы, абсолютно неосознаемые, предстают как живые существа: «*Silence gives consent.*» [10]; «*The darkness is coming*» [10]. Эти яркие образы позволяют читателю погрузиться в атмосферу романа почувствовать те же ощущения, что воплощаются в героях в подобной обстановке. Проявление внутренних и внешних физических процессов в форме олицетворения делают текст более живым, а читатель лучше понимает, что ощущает тот или иной персонаж, и начинает сопереживать ему: «*His blood responded to it.*» [10]; «*Her eyes are now brimming with tears and she has to swallow to get rid of the thickness creeping into her voice.*» [10].

Нередко в произведении используется каламбур как средство создания комического эффекта или рифмы, а также передачи разговорного стиля речи. В данном примере герой размышляет о своем знакомом и его любовных похождениях и иронизирует, говоря «*when George's Ram is rocking, don't come knocking*» [10]. Выражение «*no bounce, no play*» [10] интродуцируется в роман не единожды, являясь своеобразной кодовой фразой, используемой друзьями в моменты неопределенности – когда кто-то из них не знает, что ответить и будто говорит: «Кто знает?». В романе сказано, что эту фразу нужно произносить, улыбаясь, одновременно разводя руками и пожимая плечами. Таким образом, это становится своеобразной связующей контактоустанавливающей нитью между героями.

Каламбур позволяет сделать неприятную ситуацию забавной или же понизить уровень беспокойства персонажей, что и произошло в одном из эпизодов. Рик Маккарти, с которым встретились двое главных героев, был в плохом физическом состоянии. Он бы упал, если бы его не подхватили Джоунси и Бивер. Чтобы немного разрядить напряженную обстановку, Бивер использует данную конструкцию «*shake it, but don't break it.*» [10]. Комичность высказыванию также придает зевгма: «*into the band bus she went and out of your life.*» [10].

Являясь важным атрибутом речевого поведения, ирония помогает персонажам справляться с непредвиденными и экстремальными ситуациями, а также раскрывает некоторые черты их характера. Например, в предложении «*Pete nods sympathetically. He knows about headaches. Of course most of his are caused by beer rather than stress, but he knows about them, all right.*» [10] становится очевидна самоирония героя – Пита – в которой, вероятно, читатель может увидеть и себя. При интродукции иронии в напряженных моментах повествования, полных тревоги и обостренного ощущения беспокойства, читатель все же не теряет уверенности, что персонаж не теряет надежду на лучший исход событий и способен здраво, с определенной долей юмора смотреть в глаза страху: «*Those showing Ripley were all careless. One of them... well, there's a little girl out there, about four years old, cute as the devil*» [10].

Имена персонажей могут стать подходящим инструментом для выражения их личных качеств. В предложении «*Jonesy saw Beaver thrash backward in a final throw; saw the thing let go its grip and leap clear just as the Beaver rolled off the toilet, his upper half falling into the tub on top of McCarthy, old Mr. Behold-I-Stand-at-the-Door-and-Knock.*» [10] антономазия *Mr. Behold-I-Stand-At-The-Door-And-Knock* усиливается оттенком иронии, подчеркивая абсолютно неожиданное появление гостя.

Еще одним примером антономазии в романе является «*Mr. What'd-I-Do*» [10]. Так Джоунси назвал водителя, сбившего Даддита, потому что тот в панике постоянно повторял эту фразу. В данных примерах четко видно, каким образом происходит перенос некоторых характеристик человека на его имя. *Mr. Middle Management* – имя, которое Генри дал Оуэну Андерхиллу, одному из военных, за его выражение лица, схожее с тем, которое бывает у менеджеров среднего уровня. Также в романе встречаются примеры антономазии, которые относятся к инопланетной сущности: «*Mr. Et-Phone-Home*» [10]. В таком случае антономазия вновь предстает в немного ироничном контексте, а также используется с целью избежать лексических повторов.

Оксюморон в романе появляется не так часто, как вышеуказанные лексические стилистические средства, но безусловно играет важную роль в воздействии на чувства читателя, являясь неотъемлемой частью дискурса и создавая яркие художественные образы, как, например, в случае оксюморона *merry hell* в предложении «*Lamar Clarendon's father's camp, originally built just after World War Two, now burning merry hell.*» [10].

Оксюморон передает беспокойство героя и предчувствие надвигающейся опасности, что трансформируется в комплекс эмоций, предвосхищающих появление страха: «*The thing in the bed smiles without smiling.*» [10].

Редким, но не менее ярким средством выразительности в произведении является аллюзия. Аллюзия на текст песни «The Sound of Silence» американского дуэта «Simon & Garfunkel» используется в романе «Ловец снов» как минимум пять раз. Это можно объяснить популярностью данной композиции в США, а также яркими образами, которые она создает в моменты эмоционального напряжения. Например, «*His loudspeaker atop the cab of the pulp-truck, and now the men down there also raised their weapons, a little hello darkness my old friend peeping from the muzzle of each.*» [10]. Читатель сразу узнает знакомый текст песни и погружается в воспоминания моментов из личной жизни, связанных с этой песней, и сравнивает их контекстное использование в романе.

ВЫВОДЫ

Анализ лексических единиц и их стилистических особенностей на материале романа С. Кинга «Ловец снов» выявил яркие черты идиостиля писателя. Идиостиль С. Кинга интересен и отличается рядом специфических качеств. Наиболее часто встречающимися лексическими стилистическими приемами в романе «Ловец снов»

являются эпитет, метафора и олицетворение. Наименее частотные – антономазия, оксюморон, аллюзия и зевгма. Условно вышеперечисленные лексические стилистические приемы можно отнести к различным тематическим группам. С их помощью происходит описание природы и окружающей персонажей обстановки, выявляются особенности разговорной речи, уделяется внимание психологическому аспекту поведения героев, их чувствам и эмоциям, а также их физическому состоянию. Стоит отметить, что использование подобных приемов обусловлено ситуацией, при которой происходит взаимодействие персонажей. Автор поддерживает разговорный стиль общения с помощью различных каламбуров и устойчивых словосочетаний, создавая живую речь и выражая ее экспрессивность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Старкова Е.В. Проблема понимания феномена идиостиля в лингвистических исследованиях // Вестник
2. ВятГГУ. Филологические науки, 2015. – С.75–80.
3. Золян С.Т. От описания идиолекта – к грамматике идиостиля. Адрес доступа: <https://www.academia.edu>
4. Бахтин М.Н. Эстетика словесного творчества. Москва, Россия: Искусство, 1979. – 424 с.
5. Винокур Т.Г. О содержании некоторых стилистических понятий. Адрес доступа: <https://search.rsl.ru>
6. Солганик Г.Я. Стилистика текста. Адрес доступа: <http://bookre.org>
7. Болотнова Н. С. Художественный текст в коммуникативном аспекте и комплексный анализ единиц
8. лексического уровня. Адрес доступа: <https://search.rsl.ru>
9. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка. Стилистика декодирования. Санкт-Петербург, Россия: Наука, 2000. – 384 с.
10. Тынянов Ю.Н. Поэтика. История литературы. Кино. Москва, Россия: Наука, 1977. – 574 с.
11. Андреев В. С. Языковая модель развития индивидуально-го стиля: на материале стихотворных текстов американских поэтов-романтиков. Адрес доступа: <https://www.dissercat.com/content/yazykovaya-model-razvitiya-individualnogo-stilya-na-materiale-stikhotvornykh-tekstov-amerika>
12. King S. Dreamcatcher. Адрес доступа: <https://readli.net/chit-at-online>

Статья поступила в редакцию 15.10.2020

Статья принята к публикации 27.05.2021